

Суряпин Сергей Юрьевич

Suryapin Sergey Yuryevich

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «История Отечества и культуры»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.

PhD in History,
Assistant Professor,
Russian History and Culture Department,
Saratov State Technical University

ОРГАНИЗАЦИОННО- УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ КОСВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НИГЕРИИ: РОЛЬ БРИТАНСКИХ РЕЗИДЕНТОВ

THE ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF INDIRECT RULE IN NIGERIA: THE ROLE OF BRITISH RESIDENTS

Аннотация:

В статье рассматривается роль организационно-управленческого фактора в реализации косвенного управления в Нигерии в первой четверти XX в. В основе административного управления искусственно интегрированными в британское имперское пространство территориями Нигерии лежала идея строгого подчинения колониальной практики структурированной административной теории – системе косвенного управления. Система предполагала использование традиционных институтов власти в качестве нижних звеньев колониальной администрации. Успех взаимодействия британского и туземного этажей колониального аппарата зависел от квалифицированной деятельности правительственных резидентов и понимания ими основных принципов косвенного управления. Однако человеческий организационно-управленческий фактор стал и основной слабостью системы. Несмотря на принимаемые центром меры, на местах широко распространились административный сепаратизм, всевозможные злоупотребления, взяточничество. В результате некачественной деятельности своих главных исполнителей система никогда не была целиком реализована на практике.

Ключевые слова:

косвенное управление, колониальное управление, туземная администрация, резидент, Ф. Лугард, Британская империя, Нигерия, колониализм.

Summary:

The article discusses the role of the organizational and administrative factor in the implementation of indirect rule in Nigeria in the first quarter of the 20th century. The administrative governance of Nigerian territories which were artificially integrated into British Empire area was based on the idea of strict subordination of colonial practice to the structured administrative theory, i.e. the system of indirect rule. This system involved the implementation of traditional government institutions as the low levels of colonial administration. The success of interaction between British and native colonial administration depended on the qualified activity of the governmental residents and their understanding of indirect rule principles. However, human organizational and administrative factor was the main weakness of the system. Despite the measures undertaken by the center, administrative separatism and violations became locally widespread. As a result of the unqualified activity of its chief executives, the system has never been accomplished.

Keywords:

indirect rule, colonial administration, native administration, resident, F. Lugard, British Empire, Nigeria, colonialism.

Главным условием существования любой империи является ее способность к постоянному поиску и развитию эффективных механизмов организации административного управления искусственно интегрированными в имперское пространство территориями. В британской Нигерии первой четверти XX в. таким самомодифицирующимся механизмом стала система косвенного управления, в основе которой лежала идея строгого подчинения практики колониального управления четко структурированной административной теории. Вместе с тем основная сложность реализации системы косвенного управления заключается именно в противостоянии ее теории и практики. В теории она создавалась как универсальная административная система, призванная осуществить две цели: реальную и первостепенную – соблюдение британских политических и экономических интересов в Африке, и декларативную, не имевшую конкретных сроков реализации, – привнесение в регион цивилизации, обучение местных народов самоуправлению и предоставление независимости.

Косвенное управление строилось на обобщенном опыте колониального управления и на протяжении первой половины XX в. обеспечило британцев скорыми практическими результатами. Однако в теоретическом плане концепция опиралась на ошибочные научные представления, предубеждения и заблуждения своей эпохи и поэтому в осуществлении более долгосрочных задач была оторвана от реальности и полностью лишена исторической перспективы. Неминуемый кризис системы изначально был заложен в ее теоретической основе. Однако, вопреки ожиданиям, не это стало главной причиной падения косвенного управления, а те ошибки и недостатки, которые проявились в период его практической реализации. Под воздействием объективных и субъективных факторов окружающей действительности методы и инструменты реализации концепции часто незнано трансформировались, в результате чего практическое осуществление косвенного

управления значительно отличалось от заложенного теорией эталона. Именно в практике проявились те внесистемные, не учтенные теорией отклонения, которые стали для косвенного управления роковыми. Не стал исключением и человеческий фактор в реализации системы.

Косвенное управление предполагало использование туземных институтов управления в качестве нижних звеньев колониальной администрации. Поэтому особое значение в реализации системы имела деятельность правительственного резидента, находящегося при дворе традиционного правителя. Резидент являлся основным проводником политики Англии на вверенной ему территории и сосредоточивал в своих руках огромные полномочия, контролируя все уровни традиционной власти. Он назначал и смещал в случае несоответствия вождей и чиновников туземной администрации, устанавливал размеры налогообложения и распоряжался ежегодным доходом. Традиционный правитель был обязан выполнять любые его распоряжения и отчитываться обо всех своих действиях [1, р. 25; 2, р. 85–87].

Успех системы во многом зависел от квалифицированной деятельности резидента и понимания им основных принципов косвенного управления. Поэтому во избежание ошибок все его действия строго регламентировались особыми правилами и рекомендациями, носившими практический, теоретический, научный, нравственный и культурно-гуманистический характер. Ряд подобных предписаний колониальным чиновникам содержится в работах официального создателя системы лорда Фредерика Лугарда «Политический меморандум» (1918) и «Двойной мандат в Британской Тропической Африке» (1922). Научно-теоретическое обоснование косвенного управления обеспечила функциональная школа антропологии Бронислава Малиновского, само появление которой было обусловлено нуждами практической деятельности по управлению в колониях. Организационной основой этого научного направления стал созданный в 1920-х гг. Ф. Лугардом и Дж. Олдхемом Институт африканских языков и культур [3, р. 246].

Согласно принципам косвенного управления резидент в своей практической деятельности обязан строго соблюдать иерархию должностей колониальной администрации и согласовывать с вышестоящим руководством малейшие отклонения от центральной политики колониального губернатора. Он должен был постоянно проживать в столице своего дистрикта, всегда быть в курсе дел, знать туземные языки, этнографию, понимать и уважать туземные традиции и культуру. Задачей резидента было всеми силами поддерживать и укреплять авторитет традиционной власти. Ненужное и несвоевременное вмешательство со стороны резидента могло оскорбить традиционного правителя, понизить его авторитет и лишить интереса к работе. Чтобы не уронить престиж правителя и самому не упасть в его глазах, резиденту предписывалось строго придерживаться норм этикета. Кроме того, резидент должен был обучать традиционного правителя его новым обязанностям, воспитывать в нем ответственность и инициативу, поощрять склонности к способствующим прогрессу реформам [4, р. 81–87].

Эти принципы внедрялись в сознание колониальных чиновников разными путями. Губернаторы предоставляли своим подчиненным рабочие инструкции, была широко развернута пропагандистская работа. Косвенное управление популяризировалось посредством публичных лекций и выступлений, книг и статей, всех доступных эпохе средств массовой информации. Большую роль в этом сыграли Ф. Лугард, имевший широкие связи в министерских и светских кругах, его супруга Флора Шоу, сотрудница газеты «Таймс», и близкий друг Лугарда – Мерджер Пэрэм [5, с. 101]. Проводилась специальная образовательная политика. Колониальные служащие постигали принципы новой системы через обучение в университете, экзамены, на специальных сессиях для отпускных должностных лиц, в Оксфордской летней школе М. Пэрэм. Была даже предпринята попытка научной организации колониального управления. С министерством колоний сотрудничали антропологи, обеспечивая колониальные правительства ценными практическими советами. Под влиянием Б. Малиновского были повышены требования к подготовке чиновников, введена новая должность при колониальной службе – правительственный антрополог [6, р. 244].

Все это должно было способствовать созданию квалифицированных и дисциплинированных административных кадров и обеспечить системе успех, однако на практике все выглядело иначе. Реальное влияние теоретиков на осуществление колониальной политики было не велико. Колониальные чиновники имели обыкновение не доверять академикам, которые всегда критиковали официальную позицию колониальной администрации, предпочитали малозначимые на взгляд управленцев темы и затрачивали чрезмерно много времени на получение результатов [7, р. 247]. Сосредоточенная в руках резидентов власть в условиях малодоступных, трудно контролируемых центром районов стала обширным полем для самовластия и злоупотреблений. Указания губернаторов часто игнорировались, процветал административный сепаратизм. Плохо разбираясь в местных условиях, не зная традиций, с пренебрежением относясь к туземной культуре, резиденты часто принимали не адекватные ситуации меры. Как правило, они не систему подстраивали под традиционные институты власти, как это было изначально заложено в теории, а пытались слепо копировать исходный вариант косвенного управления, благоприятно проявивший себя в условиях уникальных для Африки общественно-политических институтов Северной Нигерии, но мало подходящий для остальных регионов. Вместо гибкости отличительным признаком системы стала закоренелость.

Характерными были две крайности поведения резидентов. В первом случае резиденты слишком глубоко вмешивались в работу туземной администрации, чем окончательно подрывали авторитет традиционной власти. Во втором резиденты допускали полное попустительство в отношении злоупотреблений традиционных правителей, которые даже не понимали идеологии своих белых хозяев. Нередко резиденты сами превращались в полновластных правителей. Одной из причин тому была неспособность местных правителей самим исполнять некоторые новые функции управления, не свойственные их традиционным институтам власти, но необходимые в колониальной системе. Речь идет об управлении системами образования, здравоохранения, отраслями сельского и лесного хозяйства, об устройстве полиции, финансов и т. д. [8, с. 31–32].

Другой не менее важной причиной была особая психология британских колониальных чиновников исследуемого периода. Основу британской системы элитарного образования составляли классическая литература, математика и формирующие твердую волю, мужество и умение подчинять и подчиняться спортивные игры и упражнения. Она была ориентирована на производство не технических специалистов, но управленцев, из которых искать успеха в колонии ехали те, в ком авторитарные наклонности проявлялись наиболее сильно. Если же человек не имел подобной склонности, ему все равно редко удавалось избежать развращения властью при прохождении колониальной службы. Единоличная власть, когда на многие сотни километров вокруг не было ни одного европейца, специфика африканской родовой иерархии, сотни покорных туземцев создавали благодатную почву для формирования авторитарного мышления [9, р. 233–234].

Не оправдали надежд и традиционные правители. Воспитывающее влияние резидентов и приобщение к цивилизации, по замыслу теоретиков, должно было сделать их гуманными, умными и справедливыми правителями [10, р. 617–618]. На практике же они быстро превращались во взяточников и деспотов. Получив от британцев власть, традиционные правители, подобно завоевателям, использовали ее преимущественно в корыстных интересах [11, р. 34–35]. Злоупотребления, взяточничество, деспотизм и жестокость стали нормой для туземной администрации. Образ типичного традиционного правителя отражен в воспоминаниях одного из северонигерийских колониальных чиновников: «Как судья он был продажен, как правитель – вымогателем, слова его были пусты, а пальцы – липкими от меда. Но когда я сообщил об этом своему верховному уполномоченному, он возразил: “Как? Убрать вождя второго класса? С божьей помощью справится”» [12, р. 150]. Жесткий контроль и наделение чиновников туземной администрации достойным жалованием также не могли предотвратить взяточничество и злоупотребления, как на то рассчитывали британцы [13, р. 28]. Неподконтрольного населению правителей заботили только привилегии и собственный достаток. Ценности, руководившие прежде их поведением, лишались смысла, а их утрата не была восполнена появлением новых, что вело к быстрой социальной и биологической деградации, наступавшей в результате злоупотребления алкоголем и наркотиками [14, с. 162, 187]. Все это разрушало доверие к традиционным правителям – одну из важнейших основ косвенного колониального управления.

Таким образом, успех косвенного управления во многом зависел от человеческого фактора – поведения британских резидентов и традиционных правителей. Колониальными властями проводилась прогрессивная кадровая и образовательная политика, которая должна была обеспечить соответствие практической деятельности британских чиновников основным теоретическим принципам концепции. Однако человеческий организационно-управленческий фактор стал и основной слабостью системы. Несмотря на принимаемые центром меры, на местах широкое распространение получили административный сепаратизм, всевозможные злоупотребления, взяточничество. И без того имея в своей основе множество недостатков, система косвенного управления в результате некачественной деятельности своих главных исполнителей так никогда и не была всецело реализована на практике, что ускорило ее и без того неизбежный кризис.

Ссылки:

1. Northern Nigeria [Электронный ресурс] : report for 1913 no. 821. L., 1914. URL: http://libsysdigi.library.illinois.edu/ilharvest/Africana/Books2011-05/3064634/3064634_1913_northern_nigeria/3064634_1913_northern_nigeria_opt.pdf (дата обращения: 04.10.2017).
2. Lugard F. Political Memoranda // *The Principles of Native Administration in Nigeria : selected documents, 1900–1947*. L., 1965.
3. Cell J.W. Colonial Rule // *Oxford History of the British Empire / eds.: J. Brown, W.R. Louis. Vol. IV. The Twentieth Century*. N. Y., 1999. P. 232–254.
4. Lugard F. Political Memoranda. P. 81–87.
5. Глущенко Е.А. Лугард, его критики и последователи // *Африка. Колониальное общество и политика : сборник статей*. М., 1993. 210 с.
6. Cell J.W. Op. cit. P. 244.
7. Ibid. P. 247.
8. Глущенко Е.А. Британская колониальная практика в Нигерии // *Народы Азии и Африки*. 1981. № 5.
9. Cell J.W. Op. cit. P. 233–234.
10. Lugard F. *The Dual Mandate in British Tropical Africa*. L., 1965. 696 p.
11. Akpan N.U. *Epitaph to Indirect Rule*. L., 1956. 204 p.
12. Smith B.S. *But Always as Friends*. L., 1969.
13. Northern Nigeria. P. 28.
14. Бочаров В.В. *Власть. Традиции. Управление*. М., 1992. 296 с.